

от 26 АПР 1958

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ МУЗЫКАНТ

ЭТО было давно. В одной из старых периферийных консерваторий, в которой работал тогда Генрих Нейгауз, в качестве профессора состоял также музыкант, выступавший на концертной эстраде только в ансамбле и исполнявший лишь одну вещь — знаменитое Трио Чайковского. Помню ходившую тогда по консерватории шутку: профессор вместе с Нейгаузом вдвоем исполняют весь существующий пианистический репертуар: профессор играет Трио, а Нейгауз — всю остальную фортепианную литературу. Это, однако, вовсе не была шутка. Репертуар Нейгауза всегда был безграничен. И в этом сказываются не только великолепный профессионализм, энциклопедическая образованность, выдающийся талант, но и демократическая природа искусства Нейгауза — одного из самых замечательных и своеобразных музыкантов нашего времени. В чем эта природа? Во всепоглощающей страсти к музыке? В ненасытной жадности ко всему новому, талантливому в искусстве? И в этом, но также и в любви к публике, в заботе о ее интересах, ее вкусах, ее просвещении. В музыкальном искусстве исполнителю отводится роль особо большая: быть другом и наперсником и композитора, и слушателя. Всегда соединять творца и народ, — не в этом ли благороднейшее амплуа музыканта-исполнителя? Трудно сказать, кто из композиторов и что из их музыки ближе сердцу Нейгауза, лучше у него получается, ибо Нейгауз всегда был неповторимым истолкователем и Шопена, и Бетховена, и Скрябина, и Баха, и Рахманинова, и Прокофьева. В своем искусстве он в большой мере соединял тончайший интеллектуализм и удивительную, совершенно юношескую непосредственность, искренность, простоту и правдивость чувства. Для Нейгауза — это важно отметить — музыкальный ряд стоял всегда в неразрывном единении с рядом поэтическим, литературным. И если в чеканных строках своих любимцев — Гёте, Пушкина, Блока, Тютчева, Нейгаузу слышится их внутренняя музыка, то мир Бетховена, Шумана, Листа, Прокофьева Нейгауз населяет видениями, образами и мыслями, нередко почерпнутыми из родника поэзии.

Есть еще одна чрезвычайно характерная черта в искусстве Нейгауза — его живое чувство современности. Что бы он ни играл — Баха или Шостаковича, — вы во всем ощущаете биение живой жизни, взволнованное сердце советского художника. Именно это делает таким обаятельным, вечно юным искусство Нейгауза. Огонь поэзии и современности Нейгауз сумел зажечь и в сердцах лучших своих учеников, замечательных представителей советской исполнительской школы — Гилельса, Рихтера, Якова Зака, А. Ведерникова и других.

Одним из самых ярких, талантливых и молодых душой созидателей и представителей этой школы является отпраздновавший только что свое семидесятилетие Генрих Нейгауз.

М. СОКОЛЬСКИЙ